

УДК 347.7:004.738.5(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-119-127

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ч.Н. Сулайманова, Т.Ш. Шакиров

Аннотация. Анализируются актуальные аспекты института электронной коммерции в реалиях цифровизации национальной экономики. Выявляются такие вопросы, как: необходимость корректного наименования закона; дифференциация перечня гражданско-правовых сделок, подпадающих под объект электронных сделок; искажение сущности института торговли; отсутствие регламентации принципа защиты прав предпринимателей в сети Интернет; узкий круг субъектов правоотношений и недостаточный контроль и мониторинг деятельности операторов торговых платформ и другие. Отдельно исследуется международный опыт Европейского Союза, опыт ЕАЭС в действиях, направленных на развитие электронной коммерции. В процессе исследования Закона КР «Об электронной торговле» выявляется продуманная и логичная систематизация норм, однако отмечается присутствие некоторых проблем в трактовании, что позволило сделать вывод о необходимости рекомендовать законодателю внесение отдельных изменений и дополнений с принятием новой редакции закона.

Ключевые слова: электронная коммерция; электронная торговля; информационно-коммуникационные технологии; электронная среда; транснациональная интеграция.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭЛЕКТРОНДУК КОММЕРЦИЯНЫ УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ

Ч.Н. Сулайманова, Т.Ш. Шакиров

Аннотация. Улуттук экономиканы санариптештирүү реалдуулуктарында электрондук коммерция институтунун учурдагы аспектилер талданат. Кээ бир маселелер аныкталган, мисалы: мыйзамдын туура аталышынын зарылдыгы; электрондук бүтүмдөрдүн чөйрөсүнө кирген жарандык-укуктук бүтүмдөрдүн тизмесин дифференциялоо; соода институтунун маңызын бурмалоо; Интернетте ишкерлердин укуктарын коргоо принцибинин жөнгө салынбагандыгы; укуктук мамилелердин субъекттеринин тар чөйрөсү жана соода аянтчаларынын операторлорунун ишин контролдоо жана мониторингдин жетишсиздиги жана башка көп нерселер. Европа Бирлигинин эл аралык тажрыйбасы жана ЕАЭБдин электрондук коммерцияны өнүктүрүүгө багытталган иш-аракеттери боюнча тажрыйбасы өзүнчө каралат. «Электрондук соода жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамын изилдөө процессинде ченемдердин терең ойлонулган жана логикалык системалаштырылгандыгы аныкталган, бирок чечмелөөдө айрым көйгөйлөрдүн бар экендиги белгиленип, мындай жыйынтыкка алып келген. Мыйзамдын жаңы редакциясын кабыл алуу менен айрым өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизүүнү мыйзам чыгаруучуга сунуштоо зарыл.

Түйүндүү сөздөр: электрондук коммерция; электрондук соода; маалыматтык-коммуникациялык технологиялар; электрондук чөйрө; транслуттук интеграция.

LEGAL REGULATION OF E-COMMERCE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Ch.N. Sulaimanova, T.Sh. Shakirov

Abstract. The current aspects of the institution of electronic commerce in the realities of digitalization of the national economy are analyzed. Some issues are identified, such as: the need for the correct name of the law; differentiation of the list of civil transactions falling within the scope of electronic transactions; distortion of the essence of the institution of trade; lack of regulation of the principle of protecting the rights of entrepreneurs on the Internet; a narrow circle of subjects of legal relations and insufficient control and monitoring of the activities of trading platform operators,

much more. The international experience of the European Union and the experience of the EAEU in actions aimed at developing e-commerce are examined separately. In the process of studying the Law of the Kyrgyz Republic "On Electronic Commerce", a well-thought-out and logical systematization of norms is revealed, but the presence of some problems in the interpretation is noted, which led to the conclusion that it is necessary to recommend to the legislator the introduction of certain changes and additions with the adoption of a new version of the Law.

Keywords: electronic commerce; electronic commerce; information and communication technologies; electronic environment; transnational integration.

Середина XX века ознаменовалась научно-технической революцией [1], кардинально изменившей вектор развития глобального сообщества на последующие десятилетия. Знаменательным явилось то, что мировая экономика подверглась позитивным преобразованиям в связи с появлением, развитием и совершенствованием инновационных технологий. Технологический прогресс, пронизав все сферы общественных отношений, кардинально изменил сущность института коммерции. В содержании коммерческой деятельности появился новый элемент – информационные технологии. В свою очередь, информационные технологии повсеместно нашли применение в бизнес-процессах, способствуя автоматизации операционной деятельности, повышению коммуникации, кооперации и эффективности функционирования рабочих групп организаций. Субъекты хозяйственной деятельности четко дифференцировали важность и значение роли технологических ресурсов и выработали концепцию организационной формы с ИТ-элементами. Примечательным является то, что в современных условиях рыночной экономики образовалась благоприятная среда для активной разработки и внедрения информационно-коммуникационных технологий, создающих коммерческую ценность и являющихся активом, участвующим в создании дохода предприятий. Настоящая тенденция привела к образованию нового сектора института предпринимательства – электронной коммерции. Электронная коммерция существенно повлияла на устройство, механизм и политику экономик большинства государств мира, предоставив возможности для субъектов бизнеса – расширения, освоения и завладения новыми потребительскими рынками. Бесспорно, что институт электронной коммерции стал транснациональным и является объектом регулирования не только национального законодательства, но и международного,

входящего в компетенцию Комиссии ООН по праву международной систематизированной торговли. В соответствии с данными исследовательского агентства «Global Data», мировой рынок электронной коммерции вырос в пять раз за последние 10 лет и в 2022 году достиг объема более 6 трлн долларов [2]. Таким образом упомянутое агентство в отчете «Электронная коммерция» прогнозирует, что глобальный рынок e-commerce к 2027 году достигнет 9,3 трлн долларов при ежегодном росте на 9,5 % [3]. В связи с этим, в реалиях цифровой экономики присутствует необходимость установления требований по надлежащему осуществлению электронной коммерческой деятельности в соответствии с вызовами современности. В настоящее время наблюдается активная деятельность субъектов электронной торговли на территории Кыргызской Республики, характеризующаяся появлением и внедрением в общественные отношения веб-программ для ЭВМ различного спектра.

Национальный рынок электронной торговли находится в активной фазе непрерывного роста, наблюдается положительная динамика развития цифровой экономики. Это подтверждается следующими результатами наблюдений и исследований. Во-первых, по данным Ассоциации электронной коммерции Кыргызстана, в среднем проникновение интернета в стране составляет 89 %, а в Бишкеке – 95 %, интернет-пользователями являются более 90 % населения республики, а самые активные пользователи в возрасте 25–34 являются наиболее платежеспособным сегментом населения, готовым к онлайн-покупкам [4]. Во-вторых, на основании анализа международного платежного сервиса «Freedom Pay» установлено, что емкость рынка электронной коммерции в республике достигла 150–160 млн долларов в 2022 году, а в 2023 году ожидалось повышение этого показателя на 25 %. В-третьих, росту e-commerce способствует

гибкая фактическая классификация типов электронной торговли на территории страны, а именно: 1) продажа товаров и услуг частным лицам, 2) продажа товаров и услуг между компаниями, 3) продажа товаров и услуг между частными лицами, 4) другие виды деятельности [5], что способствует разграничению субъектами бизнеса осуществления узконаправленного вида коммерции, тем самым укрепляя подинституты электронной торговли. Немаловажно подчеркнуть, что преимущество сети интернет заключается в ликвидации географических препятствий в работе субъектов предпринимательской деятельности [6]. Таким же образом электронная торговля в значительной степени вносит вклад в поступления бюджета. Так, по данным Минфина КР, собираемость налога в январе 2024 года выросла в 18 раз по сравнению с январем 2023 года [7]. На основании изложенного следует, что электронная коммерция является одной из ключевых и перспективных отраслей национальной экономики, и аспект надлежащего правового регулирования востребован на высоком уровне.

Правовыми основами для регулирования деятельности электронной торговли является Конституция КР, Гражданский кодекс КР, Уголовный кодекс КР, Закон КР «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года № 154, Закон КР «Об электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128, Закон КР «Об авторском праве и смежных правах» от 14 января 1998 года № 6, Закон «О защите прав потребителей» от 10 декабря 1997 года № 90, Закон КР «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58 и иные национальные и международные нормативно-правовые акты, в зависимости от вида деятельности субъекта предпринимательства. Конституция во второй главе «Социально-экономические основы конституционного строя» установила следующие основополагающие правовые начала национальной экономики: 1) ст. 15 устанавливает, что в республике в равной степени признаются и защищаются все формы собственности, и институт собственности неприкосновенен; 2) ст. 17 закрепляет принцип создания «условий для развития различных форм экономической деятельности и защищает интересы национальной экономики», более того,

гарантируется защита инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности [8]. Принципы, закрепленные в Конституции, явились основой для кодификации норм гражданского кодекса касательно регулирования деятельности предпринимателей. Немаловажно отметить, что в кодексе нет прямого упоминания понятия «электронная торговля», но в части I ГК КР, а именно в ст. 176 закрепляется норма, согласно которой «письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут быть предусмотрены специальные способы достоверного определения лица, выразившего волю», а в ст. 395 подтверждается принцип заключения договоров в электронной форме [9]. Часть II Кодекса на основании принципа аналогии закона и права регулирует следующие институты гражданских правоотношений, возникающих в секторе электронной коммерции: купля-продажа, имущественный наем, аренда транспортных средств, возмездное оказание услуг, перевозка, транспортная экспедиция, заем и кредит, операции по банковским счетам и институт интеллектуальной собственности. Немаловажно отметить и институт возмещения вреда вследствие неправомерности действий субъектов правоотношений. При обстоятельствах выхода за рамки гражданско-правовой деликтоспособности, предусматривается применение норм уголовного законодательства, направленных на предотвращение преступлений в сфере экономической деятельности, в частности, предусмотренные разделом VII УК КР от 28 октября 2021 года, а также нормами Кодекса о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. Следовательно, непосредственно затрагивается охрана сектора электронной торговли.

Необходимо отметить, что Кыргызская Республика 17 ноября 2021 года перед принятием специализированного закона в отношении

электронной торговли приняла и присоединилась к пересмотренной Киотской конвенции, регулирующей «применение упрощенных таможенных процедур в предсказуемой и прозрачной среде, оптимальное использование информационных технологий, применение управления рисками для эффективного таможенного контроля» [10], в целях эффективного распространения электронной торговли на территории государства и взаимодействия с международным сообществом.

Таким образом, целенаправленным нормативным правовым актом регулирования сферы электронной коммерции является Закон КР «Об электронной торговле», который был принят относительно недавно – 22 декабря 2021 года. Закон охватывает регулирование общественных отношений между юридическими и физическими лицами в сфере электронной торговли, осуществляемой с применением информационно-коммуникационных технологий. В свою очередь, законодатель закрепил следующую дефиницию электронной торговли: «экономическая деятельность по продаже, покупке и обмену товарами и/или работами, и/или услугами, включая передачу права на объекты интеллектуальной собственности на основе электронных сделок». На наш взгляд, между понятием «электронная торговля» и содержанием законодательной интерпретации имеется коллизионное толкование. Обусловливается это тем, что по своей сущности понятие института «торговли» является узконаправленным и понимается международным сообществом как «процесс обмена одной вещи на другую; бизнес, заключающийся в покупке и продаже товаров и продуктов» [11]. В частности, подтверждением этому является Закон КР «О внутренней торговле в Кыргызской Республике» от 20 марта 2002 года № 40, который под торговлей подразумевает «вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров». Таким же образом в ходе анализа выявлено, что в «Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле» 1996 года комиссия ООН в статье 1 определяет сферу применения как любой вид информации в форме сообщения данных, используемой в контексте торговой деятельности. В дополнение комиссия устанавливает

примечание, в котором четко определяется содержание понятия «торговая» и вид сделок, регулируемых типовым законом [12].

Считаем необходимым отметить то, что отечественному законодателю, анализируя международный опыт, следовало бы привести четко установленный перечень сделок в понятии «электронная сделка», которые подпадают под сферу действия электронной торговли, во избежание неопределенности в толковании закона. Так, например, возникает вопрос о сфере действия в отношении институтов сделок: мены и дарения, совершаемые не в отношении недвижимого и/или движимого имущества, подряда, поручения, хранения и т. п., ведь реализация упомянутых сделок в рамках торговой платформы является трудно осуществимой и подрывает безопасность участников сделок. Безусловно, законодатель определил исключения по отношению к объекту регулирования, а именно: 1) «сделок, подлежащих нотариальному удостоверению и/или государственной регистрации»; 2) «товары, работы и услуги, в отношении которых введены ограничения по обеспечению безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей», 3) «процедуры проведения государственных закупок». Однако, как было ранее нами упомянуто, существуют сделки, которые могут совершаться как с нотариальным удостоверением, так и без него.

Исходя из изложенного, мы предлагаем понятие «электронной коммерции», которое по своей сущности обширнее понятия «электронной торговли», ведь «коммерция» означает крупномасштабную организованную систему деятельности, функций, процедур и институтов, которые прямо или косвенно способствуют плавному, беспрепятственному распределению и передаче товаров и услуг в значительных масштабах и в нужное время, в нужном месте, количестве, качестве и цене по различным каналам от первоначальных производителей к конечным потребителям в рамках местных, региональных, национальных или международных экономик [13]. Понятие же «электронной коммерции» можно интерпретировать как толкование в законодательстве ЕС – электронная среда, обеспечивающая эффективное дистанционное

взаимодействие между государством и муниципальными образованиями, гражданами, организациями по поводу организации осуществления коммерческой деятельности [14].

Примечательным является, что Кабинет Министров КР, разрабатывая проект постановления «Об утверждении программы по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2022–2027 годы» [15] и в 2023 году принимая Национальную программу по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызстане [16], использует термин «коммерция», а не «торговля». Немаловажным является, что по мнению ряда российских ученых Л.А. Брагина, Г.Г. Иванова, А.Ф. Никишина и Т.В. Панкина, констатируется широкое понимание охвата действия дефиниции «коммерция» в сравнении с дефиницией «торговля» [17]. На наш взгляд, целесообразным представляется переименование закона в Закон КР «Об электронной коммерции», а институт «электронной торговли» же включить в содержание закона как один из видов коммерции и интерпретировать в следующей редакции: «Электронная торговля – вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров и/или услуг на основе электронных сделок». Аналогичной позиции придерживается профессор Л.П. Гаврилов, который определяет как электронную торговлю вид предпринимательской деятельности, который связан с куплей-продажей товаров и услуг, осуществляемый с помощью электронных средств [18]. Схожей по своему роду позиции также придерживается профессор И.Б. Стукалова, которая определяет под электронной торговлей «коммерческую деятельность, направленную на осуществление актов купли-продажи товаров с использованием информационных систем, в том числе сети Интернет и электронных процедур, с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур» [19]. Касательно же термина «электронная сделка» необходимо четко дифференцировать в законе перечень сделок, совершаемых в рамках электронной среды.

Законодательно закрепленные принципы электронной торговли в полной мере

раскрывают сущность функционирования общественных отношений: 1) направленность на обеспечение законных прав и обязанностей участников; 2) соблюдение законности при заключении сделок; 3) важность института защиты прав потребителей; 4) презумпция вступления в юридическую силу электронных документов, вне зависимости от способа их заключения и подписания; 5) гарантия судебной защиты прав и свобод участников; 6) принцип свободы заключения договоров. Однако, мы предлагаем также ввести принцип защиты прав предпринимателей, ведь общеизвестно, что за последние годы участились случаи интернет-мошенничества со стороны псевдопотребителей [20].

Из анализа первой статьи упомянутого закона следует, что законодатель предусмотрел регулирование общественных отношений «между физическими и юридическими лицами». На наш взгляд, разграничение субъектов является верным при условии соблюдения участниками правоотношений норм законодательства касательно требований осуществления предпринимательской деятельности (регистрация в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке, приобретение патента и т. п.). Однако де-факто в наши дни наблюдается тенденция осуществления электронных сделок также между физическими и юридическими лицами. Следовательно, присутствует необходимость всестороннего охвата сферы действия закона и правового регулирования действий упомянутых субъектов. В свою очередь, мы предлагаем ввести альтернативную норму, при которой, если субъект – физическое лицо, которое на систематической основе в целях получения прибыли осуществляет электронные сделки в пределах цифровой платформы, то оператор платформы обязан ограничить доступ к платформе субъекту до момента предоставления документа, подтверждающего государственную регистрацию в качестве субъекта предпринимательства, либо ужесточить государственный контроль за деятельностью операторов торговой платформы по модерации участников правоотношений.

В соответствии с законом четко выделяются следующие участники электронной торговли:

1) продавец; 2) оператор торговой платформы; 3) покупатель; 4) посредник. Законодатель четко прописывает обязанности продавца и оператора торговой платформы перед покупателем. Из анализа следует, что перечень требуемых данных о продавце является необходимым, ведь таким образом соблюдается конституционный принцип защиты как национальной экономики, так и основополагающих прав человека, в частности, соблюдаются положения Закона КР «О защите прав потребителей». Исходя из анализа термина и обязанностей оператора торговой платформы, следует утверждение, что обязательства оператора включают в себя функции ведения деятельности платформы, регулирования, проверки, контроля, мониторинга и защиты прав участников правоотношений. Далее следует подчеркнуть, что весьма лаконично приведены права и обязанности покупателя, однако, мы считаем, что необходимо указать в п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона исключения, касающиеся товаров, не подлежащих возврату, обмену, либо отказу в соответствии с нормативно-правовыми актами государства. Таким же образом считаем необходимым установить в п. 1 ч. 2 ст. 7 минимальный перечень информации персонального характера для идентификации на платформе. Институт посредника, с нашей точки зрения, логически систематизирован и полностью раскрывает сущность участника правоотношений.

Глава четвертая, касающаяся электронных документов и сообщений, существенно необходима, ведь только на основе применения последних образуется возможность заключения электронной сделки. Требования по обеспечению безопасности являются стандартными и обязательными для всех участников обеспечения защиты электронных документов, тем самым обеспечивая защиту, конфиденциальность и достоверность информации, включая данные персонального характера и/или коммерческую тайну, содержащуюся в электронном сообщении или документе, исключающие несанкционированный доступ к такой информации. Однако норма, касающаяся порядка, условий и особенностей хранения электронных документов, на наш взгляд, является «мертвой» вследствие невозможности надлежащего выполнения

требования отправления электронных документов в Государственный архив на постоянной основе, ведь для организаций с внушительным оборотом заключения электронных сделок ежедневно данное требование создает операционные убытки.

В дополнение следует привести анализ рисков Евразийской экономической комиссии касательно электронной торговли в странах ЕАЭС, который выявил следующую проблематику: 1) проблематичность определения права, применимого в случаях споров, возникающих между потребителем и продавцом в условиях трансграничной сделки; 2) ограниченная возможность обеспечения равных условий ведения предпринимательской деятельности ввиду различия в национальном правовом поле Союза; 3) отсутствие механизмов принятия мер административного воздействия к нарушителям [21]. Безусловно, решение упомянутых проблем может быть достигнуто при консолидированной кооперации стран-участниц Союза. Следует упомянуть о некоторых из предпринятых попыток: 1) Совет ЕЭК в июне 2023 года одобрил правила регулирования электронной торговли [22]; 2) Кабмин КР 30 октября одобрил проект Протокола, касающийся электронной торговли в ЕАЭС [23]; 3) Республика Узбекистан предложила создать единую площадку электронной торговли СНГ [24]; 4) ЕЭК утвердила перечень услуг в электронной форме для налогообложения НДС [25] и т. д. Следует отметить, что, по мнению российских ученых С.В. Панасенко, Н.А. Теплая, Н.М. Сурай, В.К. Шайдулиной и др., электронная торговля совершенствует трансграничный экспорт и интеграцию онлайн и офлайн видов торговли [26], что, по нашему мнению, ускоряет развитие e-commerce в ЕАЭС.

На наш взгляд, следует рассмотреть зарубежный опыт регулирования электронной торговли в лице Европейского Союза, создавшего единый цифровой рынок и безопасно устранившего барьеры электронной торговли, в целях защиты прав потребителей и предпринимателей как на национальном, так и во всех пространствах ЕАЭС. Во-первых, необходимо принять директиву о единых правовых основах регулирования электронных подписей в Союзе

с целью создания рамочных правил об электронной подписи и об организациях по сертификации ее использования в пределах Союза [27]. Во-вторых, следует уточнить порядок применения цифровой подписи в электронной торговле. В-третьих – внести положения об организации сертификации, о заключении электронных сделок и ведении переговоров в электронной форме, об ответственности интернет-посредников, операторов торговых платформ, а также положения о разрешении споров и взаимодействии государств-членов [28]. В-четвертых – ввести единые требования об электронной идентификации (верификации) [29].

Таким же образом, с нашей точки зрения, необходимо внедрить на территории ЕАЭС единые правила и электронную систему касательно процедуры перевозки грузов, явившихся результатом заключения электронных сделок, в целях упрощения и оптимизации таможенных процедур. С точки зрения глобализации предлагаем внедрение единого цифрового рынка на территории ЕАЭС с систематизацией универсального нормативного правового акта в части регулирования электронной коммерции между членами Союза.

В результате исследования Закона КР «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года было обнаружено, что Кыргызская Республика в ряду первых в пространстве ЕАЭС систематизировала и приняла специализированный нормативный правовой акт, регулирующий сферу электронной торговли. Также установлено, что сущность и положения нормативного правового акта систематизированы логически и продуманно, однако, на наш взгляд, присутствует некоторая проблематика в трактовании отечественного закона.

Таким образом, предлагается внести следующие изменения с принятием новой редакции Закона КР «Об электронной торговле»:

1. Переименовать Закон КР «Об электронной торговле» в Закон КР «Об электронной коммерции», а также обособить институт «электронной торговли» как подинститут «электронной коммерции» и интерпретировать в следующей редакции: «Электронная торговля – вид предпринимательской деятельности, связанный

с приобретением и продажей товаров и/или услуг на основе электронных сделок».

2. Четко дифференцировать перечень гражданско-правовых сделок, являющихся объектом электронных сделок, и расширить круг субъектов, подпадающих под сферу действия закона, либо усилить контроль и мониторинг за деятельностью операторов торговых платформ в части модерации и верификации участников электронной торговли.

3. Реформировать статью 16 закона в части передачи электронных документов в Государственный архив, в замещение обязать операторов торговых платформ и посредников вести локальный архив данных и при первом истребовании со стороны государственных служб предоставлять последнее на обозрение. Таким же образом систематизировать и добавить главы «Кибербезопасность» и «Перевозка грузов» (логистические операции) в новую редакцию закона.

Поступила: 22.03.24; рецензирована: 27.03.24;
принята: 28.03.24.

Литература

1. Научно-техническая революция. URL: <https://is.gd/RonESw> (дата обращения: 20.03.2024).
2. E-commerce в Кыргызстане: особенности рынка электронной коммерции и платежей // Freedom Pay. URL: <https://freedompay.money/blog/ecom-kyrgyzstan> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Глобальный рынок eCommerce достигнет \$9,3 трлн к 2027 году // E-PEPPER. URL: <https://e-pepper.ru/news/globalnyy-rynok-ecommerce-dostignet-9-3-trln-k-2027-godu.html#> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Потенциал рынка электронной коммерции и онлайн-платежей КР // Акчабар. URL: <https://is.gd/u6MJe7> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Особенности рынка электронной коммерции и онлайн-платежей в Кыргызстане // Freedom Pay. URL: <https://freedompay.money/blog/ecom-kyrgyzstan> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Бекбергенева Д.Е. Особенности регулирования приоритетных областей цифровой экономики / Д.Е. Бекбергенева // Экономические науки. 2020. № 184. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202003_37.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
7. Собираемость налога на электронную торговлю в январе 2024 года выросла в 18 раз //

- Tazabek. URL: <https://www.tazabek.kg/news:2072982?from=tazabek&place=tag-list> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Конституция КР от 05 мая 2021 года. URL: <https://www.minjust.gov.kg> (дата обращения: 12.03.2024).
 9. Гражданский кодекс КР. Часть I от 8 мая 1996 года № 15. URL: <https://www.minjust.gov.kg> (дата обращения: 12.03.2024).
 10. Кыргызстан присоединяется к пересмотренной Киотской конвенции // Региональное бюро по наращиванию потенциала для Европейского региона Всемирной таможенной организации. URL: <https://rocb-europe.org/kyrgyzstan-prisoedinyaetsya-k-peresmotrennoy-kiotskoj-konventsii> (дата обращения: 20.03.2024).
 11. Торговля // ООН. Материалы Всемирного банка для учащихся. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/trade.shtml> (дата обращения: 20.03.2024).
 12. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Статья 1. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
 13. Commerce // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Commerce#cite_note-1 (дата обращения: 20.03.2024).
 14. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (принята в Люксембурге 08.06.2000). URL: <https://base.garant.ru/2568904/> (дата обращения: 20.03.2024).
 15. Проект постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении программы по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2022–2027 гг.». URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/discussion/77> (дата обращения: 20.03.2024).
 16. Увеличение экспорта и стимулирование цифрового предпринимательства в Кыргызстане. Принята Национальная программа по поддержке и развитию электронной коммерции. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/8577> (дата обращения: 20.03.2024).
 17. Панкина Т.В. Электронная коммерция и электронная торговля: подходы к классификации / Т.В. Панкина // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-i-elektronnaya-torgovlya-podhody-k-klassifikatsii/viewer> (дата обращения: 20.03.2024); Брагин Л.А. Электронная коммерция: учебник / Л.А. Брагин, Г.Г. Иванов, А.Ф. Никишин, Т.В. Панкина. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2020.
 18. Гаврилов Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов / Л.П. Гаврилов. 3-е изд., доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019.
 19. Стукалова И.Б. Перспективы развития электронной торговли: возможности и угрозы / И.Б. Стукалова // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36909 (дата обращения: 20.03.2024).
 20. Как избежать мошенников в Lalafo и Instagram, рассказывает Нацбанк КР // Кабар. URL: <https://kabar.kg/news/kak-izbezhat-moshennikov-v-lalafo-i-instagram-rasskazyvaet-natcbank-kr-1/> (дата обращения: 20.03.2024).
 21. Евразийская экономическая комиссия оценила риски электронной торговли в странах ЕАЭС // ЕЭК. Выступления. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/evraziyskaya-ekonomicheskaya-komissiya-ocenila-riski-elektronnoy-torgovli-v-stranah-eaes/> (дата обращения: 20.03.2024).
 22. Совет ЕЭК одобрил правила регулирования электронной торговли. URL: <https://24.kg/ekonomika/269065-sovet-eeek-odobril-pravila-regulirovaniya-elektronnoy-torgovli/amp/> (дата обращения: 20.03.2024).
 23. Кабмин КР одобрил проект Протокола, касающийся электронной торговли в ЕАЭС // Tazabek. URL: <https://www.tazabek.kg/news:2011199?from=tazabek&place=tags> (дата обращения: 20.03.2024).
 24. Узбекистан предложил создать единую площадку электронной торговли СНГ // Tazabek. URL: <https://www.tazabek.kg/news:2009572?from=tazabek&place=tags> (дата обращения: 20.03.2024).
 25. Министры ЕЭК утвердили перечень услуг в электронной форме для налогообложения НДС // Tazabek. URL: <https://www.tazabek.kg/news:1993094?from=tazabek&place=tags> (дата обращения: 20.03.2024).
 26. Панасенко С.В. Роль и значение электронной торговли в современных условиях / С.В. Панасенко, Н.А. Теплая, Н.М. Сурай. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-elektronnoy-torgovli-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 20.03.2024); Шайдуллина В.К. Состояние и перспективы электронной торговли в России / В.К. Шайдуллина // Вестник университета. URL: <https://vestnik>

- guu.ru/jour/article/view/1409/774 (дата обращения: 20.03.2024).
27. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31999L0093> (дата обращения: 20.03.2024).
28. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32000L0031> (дата обращения: 20.03.2024).
29. Règlement (UE) no 910/2014 sur l'identification électronique et les services de confiance pour les transactions électroniques au sein du marché intérieur // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:32014R0910> (дата обращения: 20.03.2024).